

Женщина в черном, слегка потрепанном, платье вцепилась в руку Нефертари. Со стороны она больше походила на сумасшедшую, то только две девушки понимали, о чем та говорила.

— Отпустите меня, пожалуйста. Думаю, вы обознались - тихо произнесла Нефертари.

— Но...

— Отпусти!

Принцесса с силой выдернула свою руку. Из-за резких движений ногти матери оставили немного крови.

Женщина стояла и со слезами на глазах смотрела на так называемую дочь. Она не верила своему счастью. Это было чудом. Ей хотелось о многом узнать у нее. Все-таки последний раз она видела ее еще маленькой девочкой.

— Нефертари, давай поговорим. Ты, наверняка, удивлена и, может быть, ненавидишь меня. Я догадываюсь, как ты попала в Древний Египет, - с легкой улыбкой говорила Изис.

Эвелин только грустно смотрела на свою подругу. Она видела, как Нефертари пытается сдержаться и не заплакать. Вот только девушка не понимала: от радости или злости.

Принцесса больше не обращала внимания на эту бедную женщину. Она просто спокойно вошла в лавку с высоко поднятой головой. Нефертари не знала, что сказать египтянке, которая назвалась ее матерью. Девушка сразу же узнала ее. Хоть женщина и слегка постарела, но точно была той самой мамой, которая бросила их с отцом. Ныне маленькой девочкой, она видела, как папа страдал, находя облегчение в работе. До десяти лет за Нефертари в основном следила бабушка, но дочь всегда тянулась к отцу. Ей хотелось залечить раны любимого человека. Со временем боль утихла. Папа снова стал любить ее и обращать на нее внимание. А черноволосая девочка возненавидела ту девушку, которая причинила боль самому дорогому мужчине в ее жизни и причины такого поступка были совершенно не интересны.

— Ты не поговоришь с ней? Эта женщина, точно твоя мама, - поинтересовалась Эви, встав вместе с Нефертари в очередь.

— Я не хочу говорить с ней, - спокойно ответила принцесса, изучая витрину лавки.

— Послушай ее. Узнай, почему она бросила дядю Кристиана. Смотри, тетя Изис оказалась в Древнем Египте, значит, как-то связана с тем самым ожерельем, которое нашел твой отец. Вдруг у нее есть какая-то информация, и она исчезла вопреки своим желаниям.

— Зачем мне ее спрашивать, если ты только что озвучила возможную причину. Зато теперь я понимаю, почему папа не отдал это ожерелье в музей после того, как нашел в Каире.

— Поговори с ней. Она все-таки твоя мать, - настаивала Эвелин, схватив Нефертари за руку.

В этот момент подошла их очередь. Принцесса купила напиток и поспешила покинуть прилавок. Эви встала, не отпуская руку подругу. Нефертари посмотрела на нее и подошла ближе.

— Мне не о чем с ней разговаривать. У нее своя жизнь, у меня своя. Слушать ее плаксивую историю желания не возникает. Моя мама ушла от отца и завела новую семью. Больше мне ничего знать не нужно, - строго проговорила девушка и быстрыми шагами покинула лавку,

вырвав руку из хватки подруги.

На выходе она встретила с женщиной, которая все это время дожидалась ее. Нефертари с презрением посмотрела на мать и прошла мимо.

— Нефертари! - крикнула Изис в след, но принцесса даже не подумала остановиться.

— Она не будет вас слушать, - мягким голосом произнесла Эвелин. Изис посмотрела на девушку.

— Ты ее подруга? Тоже перенеслась сюда из Франции? Это из-за ожерелья?

Шквал вопросов напал на Эви. Девушка только подняла руки перед собой, чтобы хоть как-то избавиться от настойчивости египтянки. Как только Изис замолчала, то Эвелин кратко объяснила ей все, после чего отправилась на поиски своей подруги.

~ ~ ~

Вскоре солнце село за горизонт и на Фивы опустилась ночь. Изис зашла домой с корзиной в руках, где покоились продукты. К ней навстречу выбежали двое детей - мальчик и девочка. Им было, примерно, по десять-девять лет. Женщина присела к ним, чтобы поцеловать в щечку.

— Мама, ты купила что-нибудь вкусненькое? - спросила с улыбкой девочка.

— Конечно. Все, как вы заказывали, - с горькой улыбкой ответила Изис и передала корзину в руки дочери. Дети сразу же побежали на кухню, чтобы изучить содержимое.

— Что-то случилось? - спросил мягкий мужской голос.

Изис подняла голову и увидела крупного смуглого мужчину, выходящего из комнаты. Это был ее муж Адджо. Когда она вернулась в Египте после долго проживания во Франции, то этот мужчина был единственным, который поверил ей и поддержал. На самом деле Адджо и Изис дружили с детства. Мужчина был влюблен в женщину, но потом она неожиданно пропала. Родители и знакомые искали ее на протяжении нескольких лет и вот, через пять лет Адджо нашел Изис на берегу Нила за воротами Фив в странном платье. А потом услышал историю из ее уст.

— Помнишь, я рассказывала тебе, что в далекой стране у меня осталась дочь? Так вот, сегодня я встретила с ней в Фивах, - грустно ответила женщина.

— Как так? Разве, ты не говорила, что некая Франция находится так далеко, что до нее невозможно добраться?

— Я предполагаю, как она могла здесь оказаться, но Нефертари даже не захотела со мной разговаривать, - женщина заплакала и села на пол. Адджо подбежал к ней, чтобы обнять.

— Как она могла так поступить? Это девчонка должна быть счастлива, что, наконец, встретила со своей матерью. Не удивительно, что она такая гордая. Другой и не могла быть, судя по историям об этом Кристиане, которые ты рассказывала, - в голосе Адджо было слышно раздражение и гнев. Изис не опровергла и не поддержала сказанное. Она лишь плакала, понимая, что не сможет достучаться до своей старшей дочери.

~ ~ ~

Нефертари сидела на стуле в своих покоях и читала книгу. Или делала вид, что читает. Она была открыта, но глаза девушки не бегали от начала предложения к концу. По выражению лица было заметно, что принцесса о чем-то плодотворно задумалась. Брови были сведены до такой степени, что складывалось ощущение, что если девушка перестанет хмуриться, то складки все равно останутся.

Неожиданно в дверь постучали. Нефертари в растерянности подняла голову и слегка дрожащим голосом разрешила войти. Перед ней предстала Эвелин все в том же белом платье, в котором прогуливалась по Фивам. Принцесса закрыла книгу и с легкой улыбкой встала со своего места, но Эви было не до счастья.

— Нефертари, ты должна встретиться и поговорить со своей матерью, — прямо сказала Эвелин. От ее слов веселое выражение лица принцессы погрубело.

— С какой стати? — с ноткой гнева спросила Нефертари.

— Изис — твоя мать. Тебе представился шанс поговорить с матерью и узнать, почему она исчезла. Да и просто побеседовать. Я уверена, что у вас найдется много тем для разговора. Мне было ее жалко, когда она со слезами смотрела на твою удаляющуюся спину. Тетя Изис действительно скучала по тебе.

— Зато я не скучала. У меня нет желания разговаривать о чем-то с этой женщиной. Послушай, Эвелин, ты же знаешь, что я не люблю тратить свое время на то, что мне не интересно. Только если это не урок.

— Неужели, тебе не хочется прижаться к груди матери? Мне казалось, что тебе ее не хватает.

— Единственный, кого мне сейчас не хватает, это моего отца. У меня никогда не было желания прижаться к материнской груди. Свет клином на ней не сошелся. У нас давно уже разные жизни. Я жила десять лет не нуждаясь в ней, так с чего ты взяла, что сейчас она нужна мне?

— Потому что тетя Изис единственный родной тебе человек в Древнем Египте. Я уже не смогу встретиться со своими родителями, потому что выбрала жизнь здесь, но ты можешь почувствовать любовь матери... — Эвелин не переставала напирать. В уголках ее глаз образовались слезы.

— Замолчи! О какой родительской любви ты говоришь? Неужели не понимаешь, что эта женщина для меня чужая? Да, она родила меня, воспитывала до пяти лет, а что дальше? Дальше ее не было в моей жизни! Я не желаю слушать ее слезливую историю. Я не хочу пропускать через себя боль своего отца. У нее новая семья, что, по-твоему, я почувствую? У меня в сердце зародилось неприятное чувство предательства. Она предала его! Вот к какому выводу я приду и возненавижу еще сильнее. Такого мне не надо. Хочу оставить ее в глубине своей души, как женщину, родившую меня! — истерически кричала Нефертари.

От напоминаний Изис в ее голове всплывали картинки слез отца. Его самые тяжелые моменты, когда она не могла ничем помочь ему.

— В тебе говорит обида.

— Нет у меня никакой обиды!

— Боже, Нефертари, хоть раз в жизни перешагни через свою гордость и поговори с матерью. Она хочет все тебе объяснить, разве это не достойно уважения? Послушай ее. Пусть она

выскажется. Дай, этой бедной женщине облегчить ношу.

От слов Эвелин принцесса неожиданно засмеялась. Эви не знала, как на такое реагировать и просто стояла с открытым ртом. Нефертари положила руку на свое бердо и продолжила смеяться. Как только смех прекратился, то глаза девушки запеленила тьма.

— Дать ей облегчить ношу? А кто облегчит ношу моего отца? Кто избавит его от той боли, которую он пережил? Ты видела его тогда? Нет! Тогда меня не волновало, где моя мать, я боялась, что могу лишиться и своего отца. Даже, если бы мы встретились с ней во Франции, и эта женщина пришла бы к порогу моего дома, то я бы выпнула ее. Почему ты волнуешься о ней, только потому, что увидела у нее слезы? Почему не хочешь пожалеть меня?

Эвелин наклонила голову и посмотрела вниз. Нефертари закрыла лицо руками и села на пол. Подруга только хотела обнять ее, как вдруг принцесса закричала.

— Уйди! Уйди, пожалуйста!

Девушка тяжело вздохнула и с грустным выражением лица покинула покои. Едва Нефертари услышала звук, закрывающейся двери, то в голос заплакала.

<http://tl.rulate.ru/book/66938/2477958>